

ДНЕВНИК УЧАСТНИКА ДРЕЙФА СП-41 *

В лучах солнца

Человек умеет приспосабливаться к любым жизненным условиям. Поэтому после всех сложностей полярной ночи полярный день казался для нас не таким уж отягощающим. Во всех моих предыдущих экспедициях многие ругали полярный день за то, что невозможно спать ночью и приходится чуть ли не заколачивать окна фанерой. Но на новом судне «Северный полюс» эту проблему решили просто — повесили на всех иллюминаторах в каютах очень хорошие плотные шторы. А для тех людей, которые хотят максимального затемнения, есть еще и занавески у кровати, тоже плотные. Тут уж точно ни один луч не проникнет.

В принципе проблемы полярного дня на этом и исчерпываются. С появлением солнца жизнь на СП-41 стала явно веселее и интереснее. Переход от полярной ночи к полярному дню произошел за каких-то шесть дней! 15 марта мы еще только увидели первые лучи над горизонтом, а 21-го солнце уже отказывалось за горизонт прятаться. Причина этого феномена — наше очень близкое расположение к географическому Северному полюсу. В тот момент мы находились между 88 и 89 градусами северной широты, и, скорее всего, севернее нас не было никого. Рекорды нашего городка.

Итак, наш дрейф продолжался, а яблоки еще не закончились. Правда, они до чертиков всем надоели, хотелось уже каких-нибудь апельсинов или бананов. Но чего нет, того нет, и приходилось довольствоваться малым. Зато в избытке был зеленый лук, потому что луковицы, лежащие на складе, постоянно прорастали, при любой влажности и температуре. Так что у нас была возможность побаловать себя чем-то свежим и зеленым.

Два оранжевых вертолета и один оранжевый мяч

Апрель — лучший месяц для путешествий и работы на льду Северного Ледовитого океана. Именно в этом месяце здесь наступают самые благоприятные условия. Погода — более-менее спокойная, без ветров и метелей. Температуры — чаще всего близкие к комфортным (ну, по местным меркам). Лед — толстый и крепкий. А день — полярный и бесконечный. Природа Арктики преподносит иногда сюрпризы, но в апреле их можно ожидать меньше всего. Именно поэтому многие сезонные экспедиции на льду самого холодного океана планеты всегда организовывались в марте-апреле. В эти месяцы Пири и Кук предпринимали свои походы к Северному полюсу. И в эти же месяцы Ушаков и Урванцев производили свои основные вылазки для исследования и нанесения на карту берегов архипелага Северная Земля.

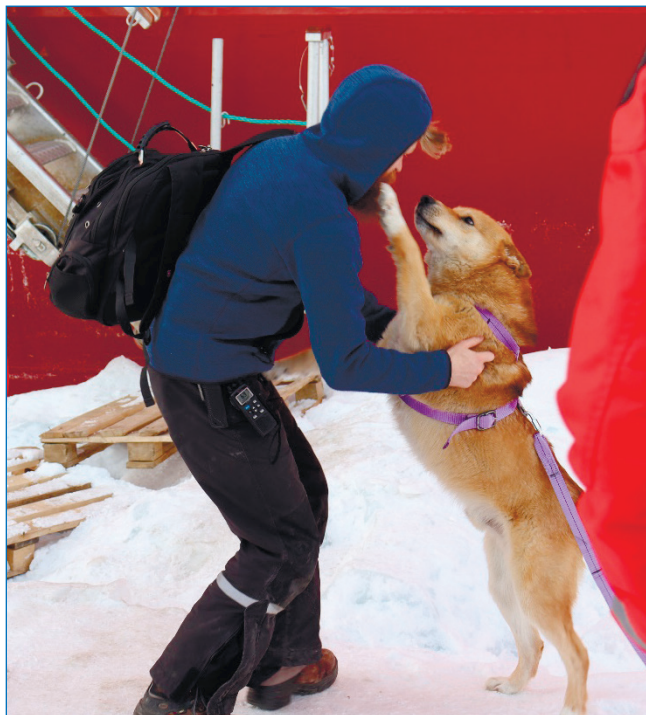
И именно в апреле, пока погода хорошая, а лед наиболее крепкий, была произведена так называемая частичная ротация состава нашей экспедиции. В один прекрасный день к нам с неба спустились два оранжевых вертолета, которые привезли кое-что необходимое для экспедиции, а также нескольких новых участников

экспедиции, которые сменили тех, кто захотел покинуть наш дрейф пораньше. Довольно сложным было прощание с теми ребятами, которые в течение семи месяцев жили и работали вместе с нами. Ведь каждый человек становится неотъемлемой частью нашей жизни, каждый привносит что-то свое, необычное, индивидуальное. И когда кто-то покидает экспедицию, жизнь уже становится не такой, как раньше. Более того — нам пришлось отправить нашего обожаемого пса Бурана обратно на Северную Землю. Очень не хотелось с ним расставаться, но из соображений логистики Буран улетел обратно к себе домой, и больше некого стало нам чесать по утрам в океанологической палатке. Это, конечно, очень сильно помогало расслабиться, и Буран в этом плане выступал как реальный инструмент для успокоения нервов. А еще как бездонный поглотитель остатков еды с камбуза. Тоже свойство ценное. Очень надеюсь, что в последующих экспедициях СП собаки все-таки станут неотъемлемой частью экспедиционного состава.

Но, несмотря на все грустные моменты, мы продолжали работать. В апреле наши метеорологи уже в третий раз за зимовку переставили метеомачту, так как та вновь оказалась у трещины. В целом это нормальное событие для любого ледового дрейфа. В остальном же все работы и исследования шли в спокойном штатном режиме: атмосфера зондировалась, лед бурился, водная толща исследовалась, океанское дно достигалось. С последнего, кстати, поднимались очень интересные образцы грунта, а также различные живые существа, живущие на глубинах более 4 тысяч метров при температуре ниже 0 °С. В основном они все довольно мелкие, многих мож-

Буран улетает. 20 апреля 2023 года.

Фото Д.А. Евгенова

* Окончание. Начало публикации см.: Российские полярные исследования. 2024. № 2. С. 48–53.

Кальмар — апрельский улов биологов СП-41.
Фото О.Л. Зиминной

Футбол на СП-41. В воротах В.А. Богин. Апрель 2023 года.
Фото И.А. Свищунова

но разглядеть только через бинокляр. Но попадались и крупные представители. В самой водной толще с приходом весны живых организмов стало больше. Часто вылавливали в нашей майне каких-нибудь креветок. Наши биологи рады любым зверям, пойманным в воде. Но однажды нам удалось обнаружить находку, мало с чем сравнимую. Неожиданно для нас и даже для самих биологов в майне вдруг всплыл довольно крупный кальмар, правда уже не живой. Как он туда попал и почему умер, осталось для нас загадкой. Но для гидробиологов этот кальмар — очень ценный экземпляр, и для них было большим счастьем изучить его подробнее.

Еще одно знаковое для нас событие в апреле — это открытие футбольного сезона. Правда, начался он для нас не на игровом поле. Сначала, собравшись в нашем конференц-зале перед большим экраном, мы посмотрели финал прошедшего чемпионата мира по футболу. В декабре, в прямом эфире, мы, к сожалению, видеть его не могли. Но вертолетом нам привезли полную запись этого матча, и мы хоть и с опозданием, но с большим удовольствием глянули главный футбольный матч четырехлетия. А после на льду были установлены заранее подготовленные ворота, расчищена площадка под игру, и мы сыграли первый на СП-41 футбольный матч прямо посреди Северного Ледовитого океана. Два тайма по 45 минут, две команды по шесть человек. Были и болельщики, которые поддерживали нас. И с тех пор, пока наша льдина была цела и позволяла погода, мы старались почаще выходить на ледовый стадион, чтобы размяться, побегать, поиграть и получить заряд положительных эмоций.

Майские хлопоты

Спустя восемь месяцев дрейфа за полярным кругом среди бесконечного льда и снега май казался какой-то насмешкой. Да, он был солнечный, он был сравнительно теплый, и, несмотря на всю суровость этих необычных мест, даже здесь в мае постепенно просыпалась жизнь. Но все же это был не тот май, который с детства так поражал воображение и ослеплял. В этом мае не было зелени и цветов. В этом мае мы не слышали пения птиц и жужжания насекомых. День за днем солнце бродило вокруг нас, крутилось по своей незамысловатой окружности. И мы были поистине счастливы, когда находили в океанологической майне какую-нибудь маленькую креветку или видели в разводье голову любопытной нерпы.

На СП-41 наш арктический май в целом не отличался от любого другого мая на высоких широтах. В начале месяца были праздники. Потом много работы. Наш дрейф в это время проходил над хребтом Гаккеля — подводным хребтом Северного Ледовитого океана. Это по своему очень интересное и уникальное место, состоящее из многочисленных гор и ущелий, которые в свою очередь образуют рифтовую долину. И когда мы попали в эти места, всем, конечно же, захотелось собрать здесь побольше данных и образцов. Геологи неустанно тягали свои тяжеленные трубы и драги с пробами грунта, биологи собирали донных обитателей, а океанологи с гидробиологами исследовали водную толщу.

Ежегодно май для нас озаглавлен нашим любимым профессиональным праздником — Днем полярника. 21 мая мы, как всегда, собрались вместе, чтобы поздравить друг друга. Но на самом деле подготовка к празднику началась заранее. В экспедиции «Северный полюс-41» на борту НЭС «Северный полюс» была запущена специальная акция «Аллея славы полярников». В нашем судовом салоне мы вывесили плакаты с изо-

Аллея славы полярников на НЭС «Северный полюс». Май 2023 года.
Фото В.А. Меркулова

бражениями и краткими биографиями многих прославленных полярников прошлого, которые много лет отдали работе за полярными кругами нашей планеты. Причем это не просто известные полярники, информацию о которых можно отыскать в Википедии. Многие из тех, кто оказался в нашей «аллее», — это люди, которых лично знали участники нашей экспедиции или даже работали с ними. Там были упомянуты многие крупные ученые и инженеры, работавшие когда-то в Арктическом институте или других организациях: Арнольд Богданович Будрецкий, Залман Маркович Гудкович, Сергей Аркадьевич Кессель, Андрей Дмитриевич Масанов, Валентин Андреевич Морев, Николай Александрович Корнилов, Олег Леонидович Продан и другие. В целом набралось около 20 таких плакатов с именами прославленных исследователей Арктики и Антарктики. Наша «аллея» будет пополняться, и мы очень надеемся, что она навсегда останется на НЭС «Северный полюс» как напоминание о великих людях, наших предшественниках, оставивших нам огромное наследие в деле полярных исследований.

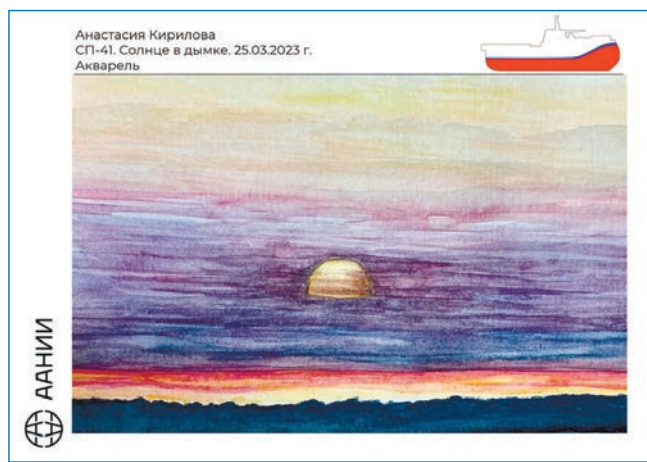
Кроме этого, в честь Дня полярника у нас был проведен специальный конкурс фотографий, на котором оценивались снимки, сделанные участниками экспедиции в течение нашего дрейфа. В результате общесудового голосования были выявлены победители и призеры в 5 разных номинациях.

Напоследок нам самостоятельно в наших, так сказать, стесненных условиях удалось создать и напечатать настоящие открытки. Они довольно просты и незамысловаты, на них отпечатана атрибутика ААНИИ и нашей платформы, а кроме того, главное место на них заняли картины, нарисованные участницами нашей экспедиции Еленой Поповой и Анастасией Кириловой.

Лето

В конце июня к нам в высокоширотную Арктику пришло лето. Это, конечно, лето не крымское. По своему опыту скажу, что местное лето чем-то похоже на зиму где-то в Западной Европе. Температуры воздуха в пределах от -3 до $+2$ °C. Небо чаще всего пасмурное и унылое.

Две открытки из коллекции, напечатанной на СП-41 в 2023 году

И время от времени налетают ветры, иногда даже со снегом или дождем. Нулевые температуры, постоянно меняющиеся ветры и бесконечно поступающая в атмосферу солнечная радиация запустили процессы постепенного разрушения ледяной поверхности. И вот уже повсюду на окружающих ледяных полях появилось множество небольших разводий. Рядом с нашей льдиной, на которой находился ледовый лагерь, образовалось большое озеро, на берегу которого безмятежно стояли океанологическая палатка, метеомачта и некоторые другие объекты станции. Снежные сугробы, которые постепенно набухали в течение всей зимы, превратились в кашу, ходить по которой без лыж или снегоступов — просто сплошная мука. На поверхности льда появились снежицы — это такие небольшие прудики, образованные из растаявшего снега.

Туманы стали для нас обыденностью. Иногда, выглянув в иллюминатор, можно было увидеть ясную погоду — солнце светит, птички летают. Но проходило буквально пять минут, и вот уже все закрыто непроглядным туманом. А птички, кстати, действительно летали. Еще в конце мая у нас гостила стая чистиков. Время от времени их можно было наблюдать в небе над льдиной, но чаще всего они всей стайей обитали в нашем озере. Очень интересно было следить за тем, как они всей своей могучей семейкой поочередно ныряют под воду на несколько секунд в поисках чего-нибудь вкусного, а затем снова появляются на поверхности чуть в стороне от того места, где нырнули. В какой-то момент поселились у нас здесь чайки. Две стаи (причем совершенно разных видов) летали, шумели, суеились и очень сильно радовали душу своим присутствием. И мне нравилось время от времени выходить на палубу и, прогуливаясь, наблюдать за тем, как они снуют туда-сюда, решая какие-то свои птичьи вопросы.

Вообще прогулки по палубе стали каким-то отдельным видом развлечения. В отличие от зимы, когда в связи с отсутствием света пейзаж за бортом никак не менялся, летом, конечно, все намного интереснее. Каждый день где-то на горизонте появлялось новое разводье или трещина. Если присмотреться, то можно заметить, как за сутки поменялось положение той или иной льдины. А еще мне нравилось вглядываться в горизонт и представлять, что вот где-то там есть суша, до которой мы когда-нибудь наконец-то доберемся. Ведь последний раз на твердой земле я был 18 сентября (на Северной Земле). А последний клочок земли, который я наблюдал с борта «Академика Трёшников», был мыс Челюскин, и его я видел 23 сентября. После этого мы ушли далеко на север, и единственной «почвой под ногами» для нас стала палуба НЭС

Летний пейзаж 2023 года на СП-41. Фото В.А. Меркулова

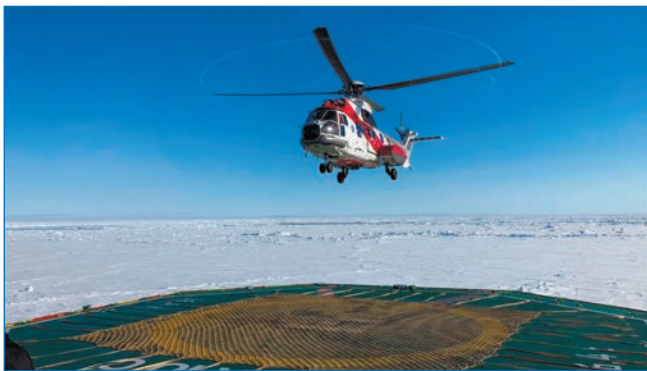
Чистики близ СП-41. 4 июня 2023 года. Фото Ю.Г. Гаврилова

Разводье. 7 июля 2023 года. Фото Ю.Г. Гаврилова

Туманы над СП-41. 21 июня 2023 года. Фото Ю.Г. Гаврилова

Норвежский вертолет готовится к посадке на вертолетной площадке НЭС «Северный полюс». 6 июня 2023 года. Фото В.А. Меркулова

Прощание. 6 июня 2023 года. Фото И.А. Свистунова

Белый мишка близ СП-41. Июль 2023 года. Фото В.А. Меркулова

Медведица с медвежатами в ледовом лагере СП-41. Июль 2023 года.
Фото В.А. Меркулова

«Северный полюс» и лед. К лету 2023 года мы были еще довольно далеко от земли: 420 км до острова Ратманова на Земле Франца-Иосифа и 560 км до острова Белый, относящегося к архипелагу Шпицберген.

Кстати, в июне со Шпицбергена к нам прилетел вертолет. Причина его прилета, конечно, была не самая приятная: один из участников нашей экспедиции очень сильно заболел, и ему потребовалась эвакуация. За помощью мы обратились к спасателям, а они в свою очередь запросили все возможные службы, которые теоретически могли бы долететь до нас и транспортировать человека на Большую землю. И вот, буквально сразу, практически без раздумий, откликнулись и прилетели к нам норвежские спасатели. Мы всей экспедицией их встречали. Нам, конечно, было любопытно поглядеть на вертолет, на других людей, на какие-то отголоски того, далекого мира. Мы с тревогой провожали нашего товарища, которому, к сожалению, вот так неожиданно пришлось покинуть экспедицию. И когда на носилках его несли к вертолету, мы пытались перекричать шум вертолетных винтов, чтобы он услышал наши слова поддержки, потому что понимали, что ему в этой ситуации во много крат тяжелее. Норвежцы оказались очень хорошими ребятами. Они профессионально сработали, не медля ни секунды, прилетели к нам (лететь в одну сторону около 4–5 часов), подробно пообщались с нашим доктором, разузнали все подробности о болезни нашего товарища, оперативно заправили вертолет, погрузили больного и улетели на Шпицберген, откуда заболевший практически сразу был отправлен в Тромсё в больницу. Вот так вот, несмотря на все то, что творится в мире, несмотря на тяжелые условия и далекие расстояния, обычные норвежские ребята прилетели и спасли человека.

В июле в ледовый лагерь приходили медведи, которые учинили расправу над некоторым нашим имуществом, расположенным на льду. Сначала медведица с двумя очень милыми и неумными медвежатами-подростками прогрызла и тем самым привела в негодность кранец, который был привязан к одному из океанологических приборов для подстраховки. Кранец был ярко-оранжевого цвета и медведям, наверное, напомнил футбольный мяч, вот и поиграли они с ним. Чуть позже приходил очень худой одинокий мишка, который порвал целых два таких же кранца, а еще позарился на нашу океанологическую палатку, без зазрения совести проделав в ней дыру.

Когда все неожиданно закончилось

НЭС «Академик Трёшников». Я сижу за столом в своей каюте, пью кофе и всеми силами мысли «толкая» судно на юг, к Мурманску, к земле, к дому. За ил-

люминатором Баренцево море — как всегда, волнуется, негодует и, как загадочный океан далекого Соляриса, продолжает скрывать от нас свои секреты. Но все же вид бушующего голубого моря радует сердце. Ведь целый год за иллюминатором мы наблюдали только белое безмолвие, тишину и редкие подвижки ледовых полей. А теперь что-то поменялось.

10 августа мы еще опускали розетку с «Северного полюса». Как всегда, встали утром, вышли в наш большой вместительный ангар, открыли кормовую крышку и начали работать. В тот день работалось очень тяжело, потому что до этого в течение трех дней мы занимались полной эвакуацией ледового лагеря: убрали домики, опускали мачты, собирали электрический кабель. С грустью нам пришлось полностью разобрать и свернуть нашу голубую океанологическую палатку, в которой за прошедший год произошло много чего интересного и запоминающегося. И вот 10 августа, когда мы работали с судна, нашего ледового лагеря уже не было, а ребята на льду как-то сиротливо и одиноко дожигали в небольшом костерке оставшийся деревянный мусор. Как всегда после обеда, розетка была поднята, гидрохимика начали свой небезопасный пробоотбор, а биологи запустили под воду драгу для ловли зообентоса на дне океана. Примерно в этот момент на горизонте была замечена точка, которая постепенно увеличивалась и приближалась к нам. Этой точкой, конечно же, мог быть только наш долгожданный «Академик Трёшников». На нашем судне сразу же все переполошились, все по очереди начали бегать на корму и с радостью смотреть на увеличивающуюся на горизонте точку. Почти целый год ни одно судно не подходило к нам так близко, почти целый год мы пробыли в океане в полном одиночестве. И этот «почти год» для нас заканчивался.

Сначала с «Трёшникова» к нам прилетел вертолет, облетел вокруг нас, осмотрелся и сел на вертолетную площадку нашей платформы. Из вертолета вышли люди, знакомые и незнакомые, начались приветствия, объятия, радость, смех, шутки и бесконечная болтовня обо всем и ни о чем. И вот уже по нашей платформе ходят люди, которые как будто не вписываются в наш обычный повседневный пейзаж, вроде как чужие люди. Но мы очень рады, что они здесь, что прилетели и что принесли первую весточку о грядущих, ожидающих нас событиях.

У «Академика Трёшникова» была очень большая и сложная миссия. Кроме снабжения станции СП-41 и смены на ней части экспедиционного состава, пред-

стояли также работы по ремонту и обслуживанию платформы, уже целый год отработавшей в суровых условиях арктических широт. Для этих целей сюда, далеко на север, забралась целая бригада ремонтников с завода «Адмиралтейские верфи». Они привезли с собой много разного оборудования и запчастей, смазочные материалы, сварочные аппараты, инструменты и прочее. Они спустились в трюмы и машинные отделения НЭС «Северный полюс» и в течение десяти дней вели там свою сложную работу.

Но и мы все эти десять дней не дремали. Сейчас эта декада вспоминается мне как бесконечная череда дней, в течение которых мы жили то на «Академике Трёшникове», то на «Северном полюсе». Вообще нас, тех, кто собирался уезжать домой, практически сразу выселили на «Трёшников». Но, несмотря на это, платформа нас еще долго не отпускала, и иногда нам приходилось оставаться там на день, а то и на два. Мы занимались погрузкой и разгрузкой продуктов, стропили грузы под краном, опускали розетку с борта «Академика Трёшникова». Кроме того, у нас была очень важная задача — максимально четко и понятно объяснить все основные важные рабочие моменты новому океанологу, приехавшему на смену.

Очень утомляли нас все эти десять дней бесконечные споры с туманами, которые мешали летать вертолету. Они очень резко налетали и окутывали все вокруг так, что два судна совершенно были не видны друг другу, хотя стояли рядом. Иногда в ясную погоду мы вытаскивали вертолет из ангара для подготовки к вылету, но, пока эта подготовка шла, нас внезапно накрывал туман, и вылет отменялся. А в один из дней из этого тумана к нам вынырнул атомный ледокол «50 лет Победы». Для нас это было очень неожиданно, ведь ничто не предвещало того, что здесь, в наших льдах, вдруг появится еще и третье судно. Ледокол возвращался с Северного полюса и подошел к нам, чтобы «поздороваться». И, конечно, это стало уникальным событием, когда вот так посреди Северного Ледовитого океана встретились сразу целых три судна.

Десятидневное рандеву пролетело довольно быстро. Мы окончательно пересели на «Академик Трёшников», попрощавшись с теми ребятами, которые остались продолжать работать на СП-41. Не хочу говорить громких слов, но я считаю, что эти ребята совершают подвиг. Кто бы что ни говорил о том, что с новой ледостойкой платформой дрейф полярников стал уютным и комфор-

НЭС «Академик Трёшников» подходит к нашему судну. 10 августа 2023 года. Фото В.А. Меркулова

НЭС «Академик Трешников» и атомоход «50 лет Победы». 17 августа 2023 года. Фото В.А. Меркулова

табельным, но все-таки это дрейф. И оставаться в нем больше года — для меня это подвиг. И сам лично я его совершить не смог. Люди «заперли» себя во льдах ради научных данных. И, наверное, еще ради чего-то своего, личного для каждого. У меня уже больше ничего личного не нашлось, и я распрощался со льдами и с НЭС «Северный полюс», стоя на корме «Академика Трешникова» и с некоторой грустью помахивая рукой. А НЭС «Северный полюс» начало швартовку и постановку к другой льдине для продолжения дрейфа.

И тогда в каюте «Трешникова» перед моим взором всплывали многие кадры из нашего долгого и нелегкого дрейфа. Я вспоминал нашу прекрасную четверку океанологов — Никиту, Диму, Мишу, ну, и меня — как дружно мы всегда шли на лед и решали все самые сложные задачи, встававшие перед нами. Я вспоминал пса Бурана, который в холодную полярную ночь так любил греться в голубой палатке, пока мы опускали зонд. Вспоминал треск и стеление льда за бортом в моменты сильных ледовых сжатий. И первое солнце, однажды мартовским утром выглянувшее из-за горизонта и согрешшее нас своей теплотой. Вечерние посиделки в конференц-зале за просмотром фильма и веселые шумные праздники в судовой столовой, с танцами и гитарой. Радость и грусть, моменты отчаяния и негодования — все это было, и перечислять можно бесконечно. Ведь там у нас была своя жизнь, своя вселенная. И эта вселенная была прекрасна!

Послесловие

Уже больше года прошло с того момента, как я вернулся из экспедиции. За это время дрейф СП-41 успел подойти к концу. В апреле 2024 года НЭС «Северный полюс» самостоятельно выбралось из льдов и в мае возвратилось в порт Мурманск. Дрейф окончился. Он продлился (по моим подсчетам) 575 дней, и многие из участников экспедиции пробыли в этом дрейфе все 575 дней. И эту статью, эти записи я в первую очередь хочу посвятить им. Фильчук Кирилл Валерьевич, Бакланов Алексей Викторович, Малышев Сергей Андреевич, Зимина Ольга Леонидовна, Стрибный Олег Юрьевич, Табала Руслан Владимирович, Турчинович Юрий Сергеевич, Богин Виктор Артемович, Грубый Андрей Сергеевич, Карпов Михаил Владимирович, Самсонов Роман Борисович, Добротина Елена Дмитриевна, Ковалев Сергей Михайлович, Ризе Денис Дмитриевич, Павлов Андрей Николаевич, Панов Леонид Владимирович, Раев Дмитрий Леонидович — это те люди, которые, как когда-то Нансен и Шеклтон, Челюскин и Седов, пошли до самого конца ради Науки и ради своего Дела. За что им, конечно же, большое спасибо!

Прошло два месяца, как начался дрейф научной станции «Северный полюс-42». Начался очень трудно, ведь у ребят был и разлом льдины, и медведь к ним уже приходил. Но они справляются со всеми трудностями, они продолжают работу в тяжелейших условиях Арктики. Желаем им удачи и благополучного возвращения домой!

В.А. Меркулов (АНИИ)

Два флагмана АНИИ в Северном Ледовитом океане: НЭС «Северный полюс» и НЭС «Академик Трешников». Август 2023 года. Фото В.А. Меркулова

